

— Надень другую обувь, — снова сказал Мужун Цзиньнань.

Е Синьянь ответил:

— Я взял только кроссовки. Я не хочу носить каблуки, но разве не глупо будет надеть кроссовки с колготками? Да ещё и мужские.

— Ничего глупого, современные кроссовки выглядят почти одинаково, — сказал Мужун Цзиньнань, открывая его чемодан.

Он достал кроссовки, которые упомянул Е Синьянь, затем естественно снял с него туфли на каблуках и начал помогать ему переобуться.

Е Синьянь смущённо отдернул ногу, забрал кроссовки и сказал:

— Я сам, сам.

Надев обувь, он покрутил лодыжкой и добавил:

— Эй, Мужун, перед людьми можно играть роль, но наедине не нужно так стараться.

Мужун Цзиньнань обнял его за плечи и, выходя из комнаты, сказал:

— Зови меня Цзиньнань.

Бабушка Мужунов была очень рада видеть Мужун Цзиньнаня. Она взяла внука за руку и начала рассказывать о семейных делах, оставив Е Синьяня на заднем плане.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Бабушка, это Аянь.

Только тогда он начал представлять Е Синьяня, но как он его назвал...

Е Синьянь начал моргать Мужун Цзиньнаню, мысленно крича: «Неправильно, представь меня как Е Синьюй, Е Синьюй!»

Мужун Цзиньнань полностью проигнорировал его искажённое лицо, подтянул его к себе и сказал:

— Бабушка, Аянь — моя жена. Наша свадьба была срочной, и мы не смогли пригласить тебя. Прости меня, бабушка.

Мужун Цзиньнань опустился на колени. Е Синьянь, стоя рядом, последовал его примеру.

Бабушка улыбнулась, погладила Мужун Цзиньнаня по щеке и ласково потрепала Е Синьяня по голове.

— Вставайте, вставайте, хорошие дети. Я знаю, что ваш отец мне всё рассказал. Я, старуха, не стану сердиться на вас из-за таких мелочей.

Мужун Цзиньнань поднял Е Синьяня. Бабушка ещё пару раз похлопала его по руке.

— Мой внук, я знаю, что ты всегда был самым послушным. У тебя наверняка была причина

поступить так. К тому же, вы оба приехали ко мне, а это лучше, чем если бы я сама поехала к вам.

Бабушка взяла Е Синьяня за руку.

— Тебя зовут Аянь?

Её улыбка была доброй. Е Синьянь посмотрел на Мужун Цзиньнаня, затем кивнул, ведя себя мягко и спокойно.

— Да, бабушка.

Бабушка засмеялась ещё сильнее, сжимая его руку.

— Хорошо, хорошо, сразу видно, что ты из хорошей семьи. Говорят, ты дочь Юань Шаокэна, самого богатого человека в Девяти областях и Шести землях?

Е Синьянь слегка кивнул.

— Да.

— Ох, ха-ха-ха...

Бабушка сидела в кресле-качалке, смеясь.

— Какая же ты хорошая девочка, красивая и воспитанная. Юань Шаокэн настоящий счастливчик, что у него такая дочь.

Она похлопала Мужун Цзиньнаня по руке.

— И наш Сяонань тоже счастливчик.

Мужун Цзиньнань, словно с ума сошёл, тоже взял его за руку и мягко улыбнулся.

— Да, Аянь красивая, умная, сильная и очень талантливая актриса.

Е Синьянь попытался вырвать руку, но его держали крепче.

— Она не похожа на тех женщин, которые теряются в трудных ситуациях. Она всегда думает о главном. Жениться на такой жене — это удача.

— Хорошо, — сказала бабушка Е Синьяню. — Сяоянь, Сяонань — молодой маршал, и ему нужна такая жена, как ты, чтобы поддерживать его.

Е Синьянь тоже улыбался, собираясь предложить Мужун Цзиньнаню прогуляться с бабушкой, но внезапно получил шлепок по ягодицам.

Мужун Цзиньнань, увидев его удивление, смущённо сказал:

— Бабушка.

Бабушка продолжала смеяться.

— Ягодицы большие — хорошо для родов. Мне эта невестка нравится больше, чем жёны твоих старших братьев. Я говорю прямо, не обижайся. Хорошая девочка, постарайся родить мне

здорового внука!

Мужун Цзиньнань и Е Синьянь переглянулись, глубоко вздохнув. Это было сложнее, чем заставить краба ползти прямо!

Бабушка продолжала подбадривать Е Синьяня.

— Я, старуха, всё вижу. Ты точно родишь мне здорового внука. Молодёжь, не переживайте.

Е Синьянь подумал: «Это не вопрос стресса, а уровень сложности».

Слышал, что жизнь на горной вилле Каншоу традиционная, но не думал, что настолько.

Е Синьянь смотрел, как Мужун Цзиньнань борется со спичками.

— У них здесь даже керосиновых ламп нет?

Мужун Цзиньнань, наконец, зажёл свечу, когда коробок спичек был почти пуст.

— Должны быть, но мне кажется, это романтичнее.

Е Синьянь фыркнул.

— Двум мужчинам романтика ни к чему.

Он посмотрел на свой наряд и снял модулятор голоса.

— Только не путай меня с моей сестрой.

— Не волнуйся, я её даже не видел.

Мужун Цзиньнань подошёл к кровати, и, проходя мимо свечи, задул её.

Двое оказались в полной темноте, уставившись в сторону свечи, как будто могли что-то увидеть.

Е Синьянь сказал:

— Сегодня даже звёзд нет, только облака, и никакого света.

Мужун Цзиньнань двинулся на звук его голоса.

— Ничего, так даже лучше.

— Лучше что... Ой!

Е Синьянь, сидевший на краю кровати, был опрокинут на спину Мужун Цзиньнанем.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Извини, слишком темно.

Но он не стал с него слезать, а вместо этого наклонился и поцеловал его.

Лицо Е Синьяня покраснело, сердце забило сильнее.

Грудь Мужун Цзиньнаня почти прижалась к нему, и он ясно чувствовал его сердцебиение. Его голос звучал соблазнительно и с лёгкой усмешкой.

— Не в первый же раз, чего ты волнуешься?

— Что... что за первый раз, я... я девственник!

Е Синьянь попытался оттолкнуть его, но этот здоровяк был словно камень, его не сдвинуть.

Мужун Цзиньнань прижал его ещё сильнее.

— Я говорю о поцелуях, а ты о чём подумал?

Е Синьянь прошипел:

— Мужун Цзиньнань, ты вообще в себе?

— В себе?

Мужун Цзиньнань в темноте привычно поднял бровь.

— Ты сомневаешься во мне? Я докажу, что я в себе!

Когда Мужун Цзиньнань доказал свою «мужественность», Е Синьянь остался только лежать на кровати и стонать.

Этот свирепый волк был тем самым человеком, у которого он недавно украл первый поцелуй? Это явно был опытный игрок, но его навыки были ужасны.

У Е Синьяня болели ноги, спина, ягодицы, всё тело будто разваливалось. Это был его первый раз, и он никогда не знал, что это может быть так утомительно и болезненно. Подождите, о чём он думает? Сейчас он должен схватить Мужун Цзиньнаня за горло и восстановить свою мужскую честь!

Мужун Цзиньнань лежал рядом, закуривая сигарету. Свет от её кончика ярко горел в темноте. Он с наслаждением сказал:

— Вот это удовольствие.

Е Синьянь ударил по подушке.

— Тебе весело, а я чуть не умер!

Мужун Цзиньнань затушил сигарету и погладил Е Синьяня по голове.

— Извини, это был мой первый раз, а ты так не помогал. В следующий раз я буду осторожнее, а ты постарайся.

— Постарайся сам!

Я, профессиональный агент, позволил тебе, парню, так легко меня одолеть, а ты ещё говоришь, что это твой первый раз!

Врождённое коварство.

Мужун Цзиньнань рано утром ушёл к бабушке. Е Синьянь пролежал в постели почти до полудня, его спина буквально разваливалась!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16152/1446828>